

А. Т. Болотов

Записки

Том 1. Части 1-7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Т. Болотов**
Записки: Том 1. Части 1-7 / А. Т. Болотов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 519 с.

ISBN 978-5-4241-6766-9

Русская старина. Записки Андрея Тимофеевича Болотова. Том 1. Части 1-7

ISBN 978-5-4241-6766-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ I ТОМУ ИЗД. „РУССКАЯ СТАРИНА“ 1870 Г.

*Точное изображение,
Мой комнаты и мѣста, гдѣ писанъ
Ся книга . въ 1789. и 1790. году . въ обгородичѣхъ.*

рис. А. Т. Болотовъ. 1789 г.

грав. Л. А. Стржковъ.

А. Т. БОЛОТОВЪ.

род. 7 Октября 1738 г. ум. 7 Октября 1838 г.

Записки Андрея Тимофеевича Болотова составляютъ одно изъ драгоценнѣйшихъ истокъ нашей исторической литературы. Обнима внутреннй бытъ русскаго общества за все XVIII столѣтiе, а именно съ царствованiя Петра Великаго по 1793 годъ включительно— онѣ касаются самыхъ разнообразныхъ его сторонъ. Такимъ образомъ, въ этомъ историко-литературномъ памятникѣ заключаются живѣйшiя подробности о домашнемъ и общественномъ воспитанiи русскихъ дворянъ прошлаго вѣка, ихъ домашней же и общественной жизни, также о прохожденiи ими военной и гражданской службы; о жизни нашихъ предковъ въ деревнѣ, въ провинциальныхъ городахъ и въ столицахъ, о состоянiи сельскаго хозяйства, о состоянiи въ томъ вѣкѣ русской литературы, науки и книжной торговли; о военныхъ дѣйствiяхъ XVIII вѣка— въ особенности объ участiи Россiи въ войнѣ съ Фридрихомъ II и о войнахъ Екатерины II съ турками, поляками и шведами. Въ-стѣ съ симъ записки представляютъ послѣдовательный рассказъ о разныхъ распоряженiяхъ правительствъ— восьми царствованiй, съ Петра I по царств. Екатерины II включительно; здѣсь же находится довольно много подробностей о русскомъ дворѣ эпохи Елисаветы, Петра III и Екатерины II; тутъ же разсѣяно множество драгоценнѣйшихъ подробностей для биогра-

фiй государственныхъ, военныхъ и вообще общественныхъ русскихъ дѣятелей—за время преимущественно съ 1740 по 1793 годъ включительно; наконецъ почтенный авторъ этихъ записокъ, повѣствуя о дворянскомъ сословiи по преимуществу и подымаясь иногда въ высше слои его, не забываетъ и народъ. Фигуры русскаго крестьянина, русскаго солдата, русскаго священника выпукло выдѣляются въ полномъ жизни и правды—разсказѣ Болотова.

Лучшiя стороны этого разсказа составляютъ необыкновенная искренность автора, любовь къ правдѣ и къ дорогому отечеству. Болотовъ есть полный представитель лучшихъ русскихъ людей прошлаго столѣтiя. Большiя природныя дарованiя онъ развилъ упорнымъ изученiемъ наукъ и литературы какъ отечественной, такъ и иностранной, въ особенности нѣмецкой. Независимо отъ этого, это былъ человекъ прекраснѣйшихъ душевныхъ качествъ: въ запискахъ его какъ въ зеркалѣ—отражается его чистое, прекрасное сердце. Отсюда эта теплота разсказа, эта правдивость, этотъ добродушнѣйшiй юморъ.

Обширную начитанностью Болотова объясняется замѣчательная легкость и живость изложенiя его разсказа. Мѣстами онъ до того увлекателенъ, что невольно забываешь, что это пишетъ человекъ, родившiйся въ царствованiе Анны

Юанновны и первоначально обучавшейся чуть еще ни у дѣдушекъ — знаменитыхъ руссійскихъ педагоговъ: «Кутейкина», «Цыфиркина» и «Вральмана».

Вотъ главнѣйшіе факты жизни Болотова.

Андрей Тимоѣевичъ родился въ Тульской губерніи 7 октября 1738 г.; десяти лѣтъ онъ зачисленъ капитанармусомъ въ армейскомъ полку, командуемомъ его отцемъ; на двѣнадцатомъ году Болотовъ теряетъ отца, а два года спустя умираетъ его мать. Четырнадцатилѣтній мальчикъ, по происхожденію своему изъ дворянъ средней руки и при томъ весьма недостаточный, — начинаетъ самъ прокладывать себѣ дорогу. Въ 1755 году Болотовъ, волею неволею, вступаетъ, въ дѣйствительную службу сержантомъ въ Архангелогородской полкъ, девятнадцатилѣтнимъ офицеромъ — принимаетъ участіе въ кровавыхъ битвахъ русскихъ съ пруссаками и затѣмъ, пробывъ въ дѣйствующихъ войскахъ съ 1756 по 1762 годъ, онъ, однимъ изъ первыхъ, — спѣшитъ воспользоваться свободою, предоставленною руссійскому дворянству манифестомъ 18 февраля 1762 года. Добродушный, тихій нравъ и любовь къ умственнымъ занятіямъ — чтенію, письму, рисованью, а также къ сельскому хозяйству влекли Болотова изъ среды военного міра. Онъ оставляетъ полкъ, радуется, что судьба спасла его отъ участія въ событіяхъ, сопровождавшихъ вступленіе на престолъ Екатерины II, ни мало не сожалеетъ о чинахъ и почестяхъ, которыми готовы были его осыпать его друзья, сторонники новой государыни, еслибы онъ принялъ участіе въ ихъ дѣйствіяхъ, — женится и окончательно поселяется въ родовомъ своемъ селѣцѣ Дворяниновѣ, Алексинскаго уѣзда, Тульской губерніи,

гдѣ и проводитъ 70 лѣтъ въ трудахъ ученыхъ и литературныхъ. Живя въ уединеніи, Болотовъ, не упуская ни малѣйшей бытовой черты той жизни, которая его охватила, сталъ заносить въ свою автобіографію все, что относилось до тогдашней какъ государственной, такъ и общественной жизни Россіи, что, при установившихся его сношеніяхъ съ Н. И. Новиковымъ и другими образованнѣйшими общественными дѣятелями Москвы, а также и при его страсти къ чтенію книгъ, газетъ и журналовъ, представлялось дѣломъ довольно легкимъ.

Болотовъ умеръ 7 октября 1833 года, 96 лѣтъ отъ роду.

Здѣсь-то, въ деревнѣ, въ возрастѣ уже пожиломъ, Болотовъ начинаетъ свой многотомный трудъ, нынѣ предлагаемый читателямъ и пишетъ его съ поразительнымъ постоянствомъ около тридцати лѣтъ. А именно, начавъ первый томъ въ 1789 году, Болотовъ двадцать девятую его часть оканчиваетъ въ 1816 году *).

*) Кроме записокъ, Болотовъ оставилъ нѣсколько ученыхъ и литературныхъ трудовъ, изъ которыхъ при жизни его были напечатаны: 1) Дѣтская энциклопедія, или правоучительные разговоры между одною госпожею и ея дѣтьми, сочиненные для поспѣшествованія истинной пользы молодыхъ людей, 2 части, Москва, 1776—1779 г.; 2) Экономическій Магазинъ или собраніе всѣхъ экономическихъ извѣстій, опытовъ, открытій, примѣчаній, наставленій, записокъ и совѣтовъ, относящихся до земледѣлія, скотоводства, до садовъ и огородовъ, до луговъ, лѣсовъ, прудовъ, разныхъ продуктовъ, до деревенскихъ строеній, домашнихъ лекарствъ, врачебныхъ травъ и до другихъ всѣхъ нужныхъ и не бесполезныхъ городскимъ и деревенскимъ жителямъ вещей, въ пользу руссійскихъ домостроителей, 40 частей, Москва, 1780 — 1789 г. Магазинъ

Громадный труд Болотова есть, бесспорно, одинъ изъ наиглавнѣйшихъ матеріаловъ для исторіи русскаго общества восемнадцатаго столѣтія. Вышняя сторона рукописи также не безъинтересна. Она разбивается на двадцать девять томовъ, въ одинокій малый, восьмидольный форматъ и почти одинаковаго объема: 400 съ небольшимъ страницъ въ каждомъ томикѣ. Всѣ 29 частей писаны рукой Болотова почти безъ малѣйшихъ помарокъ. Последнее обстоятельство объясняется тѣмъ, что каждый томикъ предварительно написывался авторомъ вчернѣ и затѣмъ имъ же самимъ переписывался. И какъ переписывался! Никакой искусный каллиграфъ того времени не положилъ бы столько старанія и труда при этомъ, какіе употребилъ Болотовъ. Почеркъ его четокъ, ясенъ, красивъ, — на каждой

этотъ издавался листами при «Московскихъ Вѣдомостяхъ»; 3) «Краткія, на опытахъ основанныя замѣчанія о электрицизмѣ и о способности электрическихъ машинъ помогатию отъ разныхъ болѣзней, съ изображеніемъ и описаніемъ наипростѣйшаго рода машинъ и разныхъ способовъ, употребляемыхъ при врачеваніи или болѣзней». Спб. 1803 г. съ фигурами. — Кроме того, Болотовъ былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ сотрудниковъ «Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества» и, вслѣдствіе этого въ первые десяти годовъ существованія этого журнала онъ поимѣстилъ въ немъ много своихъ статей по сельскому хозяйству. Познанія Болотова въ этой отрасли науки были громадны и это едвали не самый замѣчательный русскій агрономъ XVIII столѣтія.

Краткая біографія А. Т. Болотова напечатана С. А. Масловымъ въ «Земледѣльческомъ журналѣ» 1838 года, кн. 8. Г. Масловъ отдалъ полную дань уваженія достопамятному русскому агроному и по-мологу.

страницъ одинаковое число строкъ, чуть не одинаковое число буквъ; каждое письмо къ фантастическому пріятелю (записки вмѣсто главъ разбиваются на письма) имѣетъ особое заглавіе; въ первыхъ томикахъ находятся фигурныя буквы, затѣмъ виньетки и заставки, и все это рисовано перомъ самимъ авторомъ довольно красиво и отчетливо. Смѣло можно сказать, что въ нашей литературѣ историческихъ записокъ XVIII вѣка нѣтъ другой такой рукописи, которая бы такъ была любопытна и съ вышней своей стороны. Не довольствуясь мелкими рисунками, авторъ приложилъ нѣсколько картинокъ, сдѣланныхъ имъ водяными красками, а къ первому томику приложилъ свой собственный портретъ.

При всѣхъ этихъ и внутреннихъ, и вышнихъ достоинствахъ, многолѣтнему и многотомному труду Болотова не посчастливилось въ русской литературѣ.

Долго хранились записки его въ неизвѣстности, въ семейномъ архивѣ его потомковъ. Въ 1839 году въ «Сынѣ Отечества» (кн. VIII и IX) появляются первые небольшіе отрывки изъ записокъ Болотова — самымъ безцеремоннымъ образомъ противъ подлинника передѣланные и исправленные. Въ 1850 году записки эти начинаютъ дѣлаться извѣстными русскому обществу въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1850 года, а именно въ томахъ: LXIX, LXX; LXXI и LXXII помѣщены первыя четыре части записокъ Болотова; въ 1851 году въ томъ же журналѣ (томъ: LXXIV, LXXV и LXXIV) напечатаны пятая и шестая части. Но любопытно обратить вниманіе на то, какъ напечатана эта пятая лишь доля автобіографіи Болотова. Мы взяли на

себя трудъ самымъ тщательнымъ образомъ сличить текстъ печатный съ подлинникомъ и не нашли сряду десятка строкъ, которыя не были бы исковерканы тѣми лицами, которыя сообщили рукопись редакціи. Не говоря уже о томъ, что весь строй разсказа Болотова, вся его форма — передѣланы, слогъ исправленъ, большая часть его разсужденій, ярко рисующихъ нравственный обликъ разскащика, выброшены, пострадала и фактическая сторона записокъ. Въ доказательство отмѣтимъ особенно крупныя сокращенія, сдѣланныя въ подлинникѣ записокъ Болотова при напечатаніи первыхъ шести его частей.

Въ I части, въ 3-мъ письмѣ въ печати мы не находимъ, между прочимъ, предсказанія, сдѣланнаго однимъ странникомъ-монахомъ бабу Андрей Тимофеевича Болотова. Въ 4-мъ письмѣ въ печати нѣтъ въ высшей степени простодушнаго разсказа о первомъ днѣ рожденія Андрея Тимофеевича и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ этотъ фактъ.

Въ 10-мъ письмѣ въ печати довольно большой пропускъ тѣхъ страницъ рукописи, на которыхъ трактуется о нѣкоторомъ курляндскомъ дворянинѣ Корфѣ.

Во II части, въ письмѣ 15-мъ, находится довольно много пропусковъ въ разсказѣ о сельскомъ духовенствѣ, разсказѣ весьма невиннаго свойства, но довольно характеристичнаго для знакомства съ положеніемъ въ средѣ дворянскихъ семей, того времени, духовенства и для обрисовки отношеній лицъ этого сословія между собой. Въ 16-мъ письмѣ той же части значительныя выпуски подробностей, относящихся до злоупотребленій тогдашнихъ воеводъ.

Въ 18-мъ письмѣ сдѣланъ гро-

мадный пропускъ въ чрезвычайно характеристичной сценѣ изъ учебнаго быта Андрея Тимофеевича Болотова.

Въ письмѣ 19-мъ опять большой пропускъ въ разсказѣ о тогдашнихъ суевѣріяхъ.

Въ 23-мъ письмѣ выброшенъ довольно характеристичный разсказъ изъ сельской жизни автора.

Въ III части записокъ встрѣчается много пропусковъ, преимущественно тѣхъ мѣстъ, гдѣ авторъ дозволяетъ себѣ характеризовать нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе высшихъ, военныхъ дѣятелей своего времени; такого рода пропуски особенно часты въ письмахъ 27, 28 и 29-мъ.

Вообще всякаго рода злоупотребленія въ тогдашней военной службѣ, откровенно и незлобно передаваемые Андреемъ Тимофеевичемъ въ его запискахъ, не были воспроизведены въ печатномъ изданіи или правильнѣе сказать, извлеченіи изъ первыхъ шести частей его записокъ. Равнымъ образомъ, не переданы весьма интересныя подробности русскаго солдатскаго быта прошлаго столѣтія, о которомъ, вѣстятъ сказать, мы крайне мало знаемъ, и тѣмъ, казалось бы, слѣдовало болѣе дорожить тѣми данными, которыя мы встрѣчаемъ у нашихъ правдивыхъ и обстоятельныхъ писателей, каковъ Болотовъ. Достоинно замѣчанія, что выпуски и искаженія при печатаніи первыхъ томиковъ его труда коснулись даже тѣхъ мѣстъ его простодушнаго разсказа, въ которыхъ повѣствуется о его любовныхъ шапняхъ. Такого рода пропуски въ письмахъ 34-мъ и др.

Чтобы нагляднѣе судить, до чего доходило, не далѣе какъ восемнадцать лѣтъ тому назадъ, искаженіе историческихъ памятниковъ при напечатаніи ихъ, мы при-

ведемъ на удачу нѣсколько выдержекъ изъ печатнаго текста Болотовыхъ записокъ—сопоставивъ ихъ

Часть IV, письмо 40, стр. 128 по рукописи:

Наконецъ 15-го числа пришла мы къ польскому мѣстечку Вербалову, которое было самое почти послѣднее до прусской земли, и какъ мы симъ образомъ къ непріятельской землѣ совсѣмъ почти уже приближались, то поставленъ былъ лагерь всей арміи опять въ мѣстѣ и баталіонъ кареевъ. Также употребляемы были уже предосторожности. Передъ фрунтомъ занинуты были у насъ рогатки, власно такъ какъ бы пруссаки были турки и татары, были у насъ уже на носу и могли насъ всехъ перерубить и искрошить въ мелкія части, еслибы не взять сей смѣшной предосторожности, хотя они были отъ насъ и весьма еще далеко. Но сего было еще не довольно. За рогатки сіи на всякую ночь обводились еще превеликіе бекеты при пушкахъ и гаубицахъ, и ничто намъ такъ не досадно было, какъ сіи проклятые бекеты, въ которыхъ принуждены мы были ночевать въ ружьѣ и безъ палатки, которая предосторожность была совсѣмъ еще не нужна и служила только къ приученію насъ къ военнымъ трудамъ, а того болѣе къ напрасному отягощенію.

Въ семь мѣстѣ и не входя еще въ прусскія границы стояла армія опять цѣлую недѣлю, отчасти дожидаясь назади еще идущей нашей кавалеріи, отчасти бравъ время для развѣданія о непріятелѣ и о мѣстахъ, куда намъ идти надлежало, въ которое время на другой день прибылъ къ намъ дѣйствительно генералъ-майоръ гр. Петръ Александровичъ Румицевъ со всею кавалеріею и кирасирскими полками, съ которыми онъ изъ Россіи шель черезъ Польшу совсѣмъ иной дорогой.

Въ послѣдующій день, т. е. 17 іюля, пойманъ былъ уже прусскій шпионъ, развѣзжающій подъ видомъ польскаго шляхтича съ собаками. Я думаю, онъ хохоталъ, увидѣвъ нашу трусовость и зланишія предосторожности. Его поймали наши казаки и провезли мимо насъ къ фельдмаршалу. Говорили тогда, что будто бы онъ былъ прусскій поручикъ съ двумя солдатами. Черезъ сіе узнали мы, что и непріятель съ своей

съ соотвѣтственными мѣстами подлинника.

Вотъ образчики:

Въ печатномъ изданіи От. Зап. 1850 г. т. LXXII стр. 262—263.

«Наконецъ 15-го числа пришла мы къ польскому мѣстечку Вербалову, которое было самое почти послѣднее до прусской земли. Такъ какъ мы симъ образомъ къ непріятельской землѣ совсѣмъ почти уже приближались, то поставленъ былъ лагерь всей арміи опять въ мѣстѣ и баталіонъ кареевъ; также употребляемы были уже все предосторожности. Передъ фрунтомъ занинуты были у насъ рогатки, какъ будто пруссаки были турки и татары и находились у насъ уже на носу и безъ сей предосторожности могли насъ всехъ перебить и искрошить въ мелкія части, хотя они были отъ насъ и весьма еще далеко. Но сего было еще не довольно; за рогатки сіи на всякую ночь выводились еще превеликіе бекеты при пушкахъ и гаубицахъ. Ничто такъ насъ не досадовало, какъ сіи бекеты, въ которыхъ принуждены мы были ночевать въ ружьѣ и безъ палатокъ, которая предосторожность была совсѣмъ еще не нужна и служила только къ приученію насъ къ военнымъ трудамъ.

Въ семь мѣстѣ, и не входя еще въ прусскія границы, стояла армія опять цѣлую недѣлю, отчасти дожидаясь назади еще идущей нашей кавалеріи, отчасти бравъ время для развѣданія о непріятелѣ и о мѣстахъ, куда намъ идти надлежало. На другой день прибылъ къ намъ дѣйствительно генерал-майоръ гр. Петръ Александровичъ Румицевъ со всею кавалеріею и кирасирскими полками, съ которыми онъ изъ Россіи шель черезъ Польшу совсѣмъ иной дорогой.

Въ послѣдующій день, т. е. 17 іюля пойманъ былъ уже прусскій шпионъ, развѣзжавшій подъ видомъ польскаго шляхтича съ собаками. Я думаю, онъ удивился, увидѣвъ наши предосторожности. Его поймали наши казаки, и провезли мимо насъ къ фельдмаршалу. Говорили тогда, будто бы онъ былъ прусскій поручикъ съ двумя солдатами. Черезъ сіе узнали мы, что и непріятель, съ своей стороны, былъ не безъ дѣла, но бралъ равно крѣпно нѣкоторые и существенныя предосторожности.

стороны былъ не безъ дѣла, но брагъ равноцѣрно нѣкоторые, однако существеннѣйшія предосторожности.

18-го числа сдѣланы были въ арміи нашей опять новыя распоряженія между полками. Нѣкоторые полки назначены были въ авангардный корпусъ, которому бы идти всегда напередъ, и команда надъ ними поручена была генералъ-поручику Ливену, который у насъ въ арміи почитался искуснѣйшимъ и разумнѣйшимъ генераломъ, а другіе полки переведены были изъ бригады въ бригаду. Отъ насъ отняли тогда также Нарвскій и Выборгскій полки, а на мѣсто ихъ опредѣлили въ бригаду, Бѣлозерскій и Бутырскій. Богу известно, на что проеходная тогда такая табуна.

Синъ кончился тогда весь нашъ походъ черезъ Польшу и дружескія земли, и нашъ съ сего времени начался въ непріятельской, то дозвольте мнѣ, любезный пріятель, синъ письмомъ сіе кончить и проч.

Часть IV, почти 44 стр. 281 подлинной рукописи:

Первая тревога.

Любезный пріятель, теперь приближился уже и къ важнѣйшему пункту времени изъ всей тогдашней нашей кампаніи, или до примыхъ военныхъ дѣйствій противъ непріятеля, ибо упомянутое до сего состояло по большей части только въ однихъ стычкахъ или маленькихъ и неважныхъ сраженіяхъ, кои, какъ извѣстно, не бываютъ никогда рѣшительны и обращаются только обыкновенно обѣимъ арміямъ въ безпокойство, отягощеніе и въ пустую растерю людей. Или, короче сказать, теперь по порядку пришлось мнѣ вамъ разсказывать о нашей Анраксинской баталіи, о которой слышались вы довольно, но подлинныхъ, притомъ бывшихъ происшествій вѣрно не знаете. Но можно ли вамъ и знать, когда вы сами при томъ не были, а по однимъ слухамъ подлинно все знать ни коимъ образомъ не можно. Собственные приѣзды мнѣ сіе довольно доказали.

Совсѣмъ тѣмъ не дожидаетесь того, чтобъ я вамъ сообщилъ въ подробности всѣ, при томъ бывшія обстоятельства, но и напередъ вамъ при-

18 числа сдѣлано было въ нашей арміи опять новое распоряженіе между полками. Нѣкоторые полки назначены были въ авангардный корпусъ, которому бы идти всегда напередъ, и команда надъ ними поручена была генералъ-поручику Ливену, который у насъ въ арміи почитался искуснѣйшимъ и разумнѣйшимъ генераломъ, а другіе полки переведены были изъ бригады въ бригаду. Отъ насъ отняли тогда также Нарвскій и Выборгскій полки, а на мѣсто ихъ опредѣлили Бѣлозерскій и Бутырскій.

Часть IV, записокъ Волотова въ печатномъ изданіи въ Отеч. Запискахъ т. LXXII, стр. 285.

Первая тревога.

Теперь приближился уже и къ важнѣйшему пункту времени изъ всей тогдашней нашей кампаніи, или касаясь до примыхъ военныхъ дѣйствій противъ непріятеля; ибо все, доселѣ мной описанное, состояло большею частью только въ однихъ стычкахъ или маленькихъ и неважныхъ сраженіяхъ, кои, какъ извѣстно, не бываютъ никогда рѣшительны, и обращаются только обонимъ арміямъ въ безпокойство, отягощеніе и въ пустую трату людей; короче сказать, теперь по порядку пришлось мнѣ разсказывать о нашей анраксинской баталіи, о которой вслѣдъ довольно слышались, но подлинныхъ, бывшихъ происшествій навѣрное не знаю. Совсѣмъ тѣмъ, не ожидайте того, чтобъ я сообщилъ вамъ въ подробности всѣ притомъ бывшія обстоятельства. Я напередъ принимаю, что мнѣ самому въ подробности они неинтересны, несмотря на то, что и дѣйствительно самъ притомъ былъ и все своими глазами видѣлъ. Да и можно ли такому маленькому человѣку, какъ я тогда былъ, знать въ подробности происходившее въ арміи, въ такое время, когда все находилось въ превеликомъ занятѣлствѣ, и

знаешь, что и въ самому всё подробности оной не извѣстны, несмотря на то, хотя и дѣйствительно самъ при томъ былъ и все своими глазами видѣлъ, да и можно ли такому маленькому человѣку, каковъ я былъ тогда, знать всё подробности, происходившія въ арміи въ такое время, когда все находилось въ превеликомъ замѣшательствѣ и когда и въ, бывшему тогда по случаю ротнымъ командиромъ, отъ мѣста и отъ роты своей ни на шагъ отлучиться было никуда не можно. Итакъ, не иное что остается, какъ сообщить вамъ то, что и въ можно было самому видѣть и что дошло до моего свѣдѣнія. Армію въ походѣ не можно, какъ съ великимъ и многонароднымъ городомъ сравнить можно, въ которомъ человѣку, находящемуся въ одномъ углу конечно всего того въ подробности знать не можно, что на другомъ краю дѣлается и происходитъ, и я не надѣюсь, чтобы кто-нибудь, не исключая и самихъ предводителей, могъ всё подробности при баталіи въ самой точности знать. Общее смятеніе и замѣшательство, шумъ, вояли, пыль, густота дыма, а на что всего и всеобщая опасность и тысяча другихъ обстоятельствъ тому препятствовать могутъ. При такихъ обстоятельствахъ иное ли что остается, какъ сообщить вамъ только то, что случай допустилъ и въ самому видѣть или о чемъ съ достоверностью могъ я тогда слышать. Но какъ сія баталія была тогда одна, которую и въ самому видѣть случилось, то въ награжденіе недостатна въ прочемъ, постараюсь по крайней мѣрѣ изобразить все, видѣнное мной, живѣйшимъ и подробнѣйшимъ образомъ, дабы вы могли всё видѣнное мной происшествіи вообразить себѣ несовершеннѣйшимъ образомъ и получить объ нихъ такое понятіе, какъ бы вы сами оное видѣли.

Но прежде приступленія къ собственному повѣствованію о баталіи и т. д. >

Приведенныхъ нами выписокъ, какъ кажется, достаточно, чтобы имѣть понятіе о тѣхъ искаженіяхъ, которыми подверглась почти каждая страница первыхъ шести частей подлинныхъ записокъ Болотова при напечатаніи ихъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Восемь лѣтъ спустя по-

года и въ, бывшему тогда ротнымъ командиромъ, отъ мѣста и роты своей ни на шагъ отлучиться было не можно. Итакъ, не иное что остается, какъ сообщить то, что и въ можно было самому видѣть и что дошло до моего свѣдѣнія.

Армію въ походѣ не можно, какъ съ великимъ и многолюднымъ городомъ сравнить можно, въ которомъ человѣку, находящемуся въ одномъ углу, конечно, всего того въ подробности знать не можно, что на другомъ краю дѣлается и происходитъ, и я не надѣюсь, чтобы кто-нибудь, не исключая и самихъ предводителей, могъ всё подробности при баталіи въ самой точности знать. Общее смятеніе и замѣшательство, шумъ, пыль, густота дыма и тысяча другихъ обстоятельствъ, тому препятствовать могутъ. При такихъ обстоятельствахъ не иное что остается, какъ сообщить только то, что случай допустилъ и въ самому видѣть, или о чемъ съ достоверностью могъ я тогда узнать.

слѣ первой попытки кое-что напечатать изъ записокъ Болотова — сдѣлана была вторая попытка въ этомъ же родѣ: въ 1858 году въ «Библиотекѣ для Чтенія» въ т. CXLVIII, CL и CLII, и наконецъ въ томъ же журналѣ въ 1860 году, въ т. CLVIII напечатаны части 7, 8

и 9 записокъ; но и при этомъ— явилась лишь выборка отдѣльныхъ эпизодовъ, причемъ, впрочемъ, искаженій собственно языка подлинника мало, но пропуски въ печати противъ подлинной рукописи встрѣчаются десятками страницъ, и это въ описаніи событий въ высшей степени интересныхъ въ 1760—1762 годахъ.

Просвѣщенной любви къ литературѣ отечественной исторіи— Павла Алексѣевича и Владиміра Алексѣевича Болотовыхъ, — родныхъ правнуковъ Андрея Тимофеевича, — «Русская Старина» обязана тому, что получила возможность, съ перваго же своего выпуска, начать печатаніе драгоценныхъ записокъ. Въ виду неоспоримыхъ достоинствъ и важности труда А. Т. Болотова, объемъ его не пугаетъ редакцію «Русской Старины»; но чтобы читатели въ возможно скорѣйшемъ времени получили полный экземпляръ этихъ записокъ, мы печатаемъ ихъ въ возможно компактномъ видѣ, въ два столбца и мелкимъ, хотя, какъ могутъ замѣтить, вполне четкимъ шрифтомъ. Въ тѣхъ же видахъ, мы не сочли возможнымъ обставлять эти записки какими бы то ни было примѣчаніями: въ против-

номъ случаѣ это чрезвычайно отдалило бы время окончательнаго отпечатанія всѣхъ частей записокъ Болотова. Впрочемъ; въ случаѣ, если представится то удобнымъ, «Русская Старина» не замедлитъ, начиная съ одной изъ послѣдующихъ частей записокъ Болотова, печатать ихъ, въ этомъ же форматѣ и тѣмъ же шрифтомъ, совершенно отдѣльными отъ журнала выпусками, именно для того, чтобы этотъ драгоценный историко-литературный памятникъ скорѣе явился во всемъ своемъ объемѣ въ свѣтъ, и въ такомъ случаѣ собственно при журналѣ, взявши автобіографіи Болотова, явятся мемуары другихъ русскихъ общественныхъ дѣятелей; собраніемъ записокъ и воспоминаній которыхъ редакція «Русской Старины» весьма богата.

Въ заключеніе скажемъ, что записки Болотова являются въ нашемъ изданіи безъ малѣйшихъ пропусковъ или тѣмъ болѣе искаженій. Но печатая ихъ дословно, мы не нашли нужнымъ воспроизводить орфографію подлинника, такъ какъ она, безъ всякой пользы для дѣла, затруднила бы чтеніе.

М. Семевскій.

